Н. Ѳ. Катановъ.

Нѣсколько словъ

по поводу

русскихъ и татарскихъ перстней,

принадлежащихъ

А. А. Сухареву и А. Т. Соловьеву.

КАЗАНЬ.
Типо-литографія Императорскаго Университета.
1904.

Н. Ѳ. Катановъ.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

по поводу

РУССКИХЪ И ТАТАРСКИХЪ ПЕРСТНЕЙ,

принадлежащихъ

А. А. Сухареву и А. Т. Соловьеву.

КАЗАНЬ.
Типо-литографія Императорскаго Университета.
1904.

Печатано по опредѣленію Совѣта Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ отъ 9 марта 1904 года.

Секретарь Общества Н. Горталовъ.

Отдѣльный оттискъ изъ XX тома „Извѣстій Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи“ за 1904 годъ.

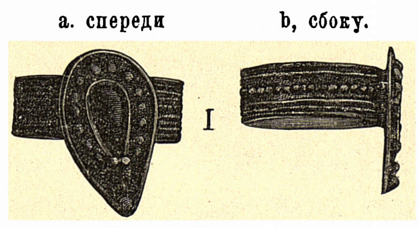
Нѣсколько словъ по поводу русскихъ и татарскихъ перстней, принадлежащихъ А. А. Сухареву и А. Т. Соловьеву.

Дѣйствительный членъ Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи А. А. Сухаревъ, уже нѣсколько лѣтъ занимающійся антропологическими изслѣдованіями татаръ-мусульманъ Казанскаго уѣзда, обратилъ свое вниманіе на изученіе означеннаго племени и съ другой стороны, именно этнографической, съ каковою цѣлью онъ сталъ собирать разныя вещи, снабженныя душеспасительными и благодѣтельными знаками, буквами и фигурами. Такіе знаки, буквы и фигуры встрѣчаются у казанскихъ татаръ какъ на амулетахъ, такъ и на литографированныхъ таблицахъ, въ родѣ рецензированныхъ мною въ №№ 5 и 8 журнала „Дѣятель“ за 1903 г.; встрѣчаются также на перстняхъ, поясныхъ пряжкахъ, зеркалахъ, медальонахъ, кубкахъ, коврахъ, ружьяхъ, печатяхъ и др. вещахъ. У А. А. Сухарева имѣются какъ литографированныя таблицы, такъ и перстни. На тѣхъ и другихъ встрѣчаются буквы арабскаго алфавита въ такихъ сочетаніяхъ, которыя, по мнѣнію мусульманъ, были понятны развѣ только царю Соломону, которому были ясны всѣ секреты, таившіеся въ нѣдрахъ горъ, глубяхъ морей и прочихъ недоступныхъ обыкновенному смертному мѣстахъ; нѣкоторыя сочетанія были ясны мусульманскому пророку Мухаммеду, иныя пророку Моисею, а часть сочетаній не смотря на старанія и розыски ком-

ментаторовъ Корана и прочихъ богослововъ ислама, все еще остается тайною, извѣстною одному Богу. Отъ А. А. Сухарева я получилъ для описанія 5 перстней, изъ коихъ 3 русскихъ и 2 татарскихъ, и кромѣ того отъ дѣйствительнаго члена Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи А. Т. Соловьева получилъ 1 татарскій перстень. О характерѣ формы и рисунковъ этихъ 6 перстней можно судить по ниже—помѣщаемымъ 12 рисункамъ съ клише, изготовленныхъ на счетъ Общества Арх., Ист. и Этн. ксилографомъ Н. П. Гусевымъ. Татарскіе перстни представлены на рисункахъ I, V и VI, а русскіе на рисункахъ II, III и IV.

Первый перстень (спереди I a, сбоку I b) пріобрѣтенъ А. Т. Соловьевымъ въ одномъ инородческомъ, не мусульманскомъ, селеніи Свіяжскаго уѣзда Казанской губерніи. По словамъ члена-сотрудника Общ. Арх., Ист. и Этн. Гайну'д-дина Ахмарова, это—мусульманскій женскій перстень (يوزوك џөзөк) въ видѣ сердца, снабженный выпуклыми точками, которыя расположены между 2 оваловъ, оканчивающихся острымъ концомъ. Перстень весь, т. е. кольцо и вѣнчикъ, или гнѣздо (chaton), изъ мѣди; кольцо представляетъ собою отрѣзокъ полоски мѣди, припаянный къ вѣнчику столь неаккуратно, что одинъ конецъ прилегаетъ къ нему неплотно, и даже криво. Ширина кольца у этого перстня 0,7 сантиметра, а длина вѣнчика 2 сант. Вѣсу весь перстень имѣетъ 36 долей. Кольцо украшено линіей точекъ по серединѣ и параллельно по бокамъ нѣсколькими линіями. Какъ вѣнчикъ перстня, такъ и кольцо—грубой работы и безъ шлифовки. Въ гнѣздо перстня взамѣнъ камня или глазка (по-татарски يوزوك قاشى џөзөк kашы) помѣщенъ выпуклый, вылитый вмѣстѣ съ вѣнчикомъ, овалъ.

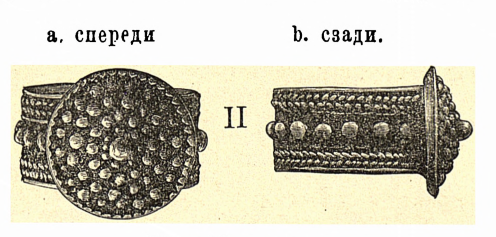
a. спереди b, сбоку.

Татарскій перстень.

Второй перстень (спереди II a, сбоку II b) извнутри кольца снабженъ штемпелемъ АК, доказывающимъ, что это—русская работа, а не татарская. Перстень этотъ, по словамъ А. А. Сухарева, пріобрѣтенъ имъ въ Рыбной Слободѣ на р. Камѣ и изготовленъ тамъ русскимъ мастеромъ. Матеріалъ—изъ какого-то бѣлаго сплава, принимаемаго волжскими инородцами иногда за серебро. Вѣнчикъ—въ видѣ круга, украшеннаго, взамѣнъ камня въ гнѣздѣ, глазкомъ въ видѣ одной крупной точки въ серединѣ круга и мелкими точками, выпуклыми какъ и центральная между центромъ и ободкомъ; ободокъ изображаетъ собою одинъ край витой веревки. Крупныя точки имѣются и вдоль середины всего кольца. Параллельно линіи этихъ крупныхъ точекъ идутъ съ боковъ по 2 линіи витыхъ веревокъ. Ширина кольца 1,1 сант., а діаметръ перстня 1,8 сант. Вѣсу 2 золотника 48 долей. Кольцо припаяно къ вѣнчику плотно и аккуратно, и самая работа выполнена нѣсколько лучше, чѣмъ у перстня I-го. Сбоку легко видѣть, что вѣнчикъ—конической формы.

a, спереди b. сзади.

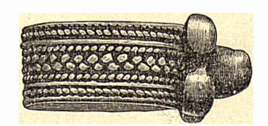

Русскій перстень.

Третій перстень (спереди III a, сбоку III b) состоитъ изъ кольца, шириною въ 1 сант., и вѣнчика изъ 5 крупныхъ шариковъ, изъ которыхъ 4 помѣщены внизу, а пятый сверху ихъ по серединѣ. Кольцо изнутри снабжено штемпелемъ СБ, изъ чего легко видѣть, что III перстень, какъ и перстень II, сдѣланъ русскимъ мастеромъ. По словамъ А. А. Сухарева, этотъ перстень изготовленъ также въ Рыбной Слободѣ на Камѣ, и изъ такого-же бѣлаго сплава, какъ и перстень II-й. Перстни съ такими выпуклостями употребляются продавцами лошадей для „подбадриванія“ ихъ при продажѣ, т. е. для того, чтобы лошадь „играла“ и казалась молодой. Ширина перстня 1,3 сант. и вышина 1 сант. Кольцо украшено витыми веревками, по 4 съ каждаго боку, и одной широкой по серединѣ. Вѣсу въ перстенѣ 2 золотника 60 долей. Изготовленъ онъ нѣсколько чище, чѣмъ предыдущіе перстни.

a. спереди b. сбоку.

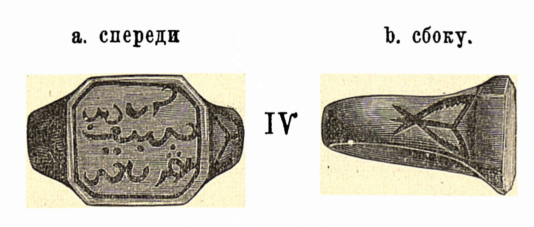
III

Русскій перстень.

Четвертый перстень (спереди IV a, сбоку IV b) представляетъ изъ себя русскую имитацію подъ перстни съ печатками татарскаго издѣлія. Кольцо этого перстня снаружи снабжено штемпелемъ ЯБ, изъ чего видно, что этотъ перстень—русскаго издѣлія, а не татарскаго. Весь онъ—изъ мѣди. На вѣнчикѣ, или печаткѣ, очень грубо вырѣзано подобіе татарскихъ словъ и заполнено черныю; съ 2 боковъ вырѣзано подобіе стрѣлы и также зачернено. Длина печатки 1,6 и ширина 1,5 сант., а съ угла на уголъ 1,8 сант. Минимальная

ширина кольца 0,6 сант. Вѣсу 2 золотника 24 доли. Кольцо и печатка вылиты или скованы вмѣстѣ такъ плотно, что не замѣтно мѣста, гдѣ-бы они явно сходились или спаивались.

а. спереди   IV   b. сбоку.

Русскій перстень.

Пятый перстень (спереди V a, сбоку V b)—татарскаго издѣлія и употребленія, сдѣланъ изъ какого-то бѣлаго металла, по цвѣту близкаго къ серебру. Размѣра онъ имѣетъ въ каждую сторону 1,5 сант., а вѣсу 72 доли. На печаткѣ, или вѣнчикѣ, какая-то не особенно искусная рука вырѣзала четыре строки заимствованныхъ изъ Корана: одного изреченія и 14 словъ, представляющихъ изъ себя сочетанія арабскихъ буквъ, называемыя у мусульманъ حروف مقطعة хурӯф мукáттаʻат—отдѣльныя буквы, такъ какъ эти слова произносятся по отдѣльнымъ буквамъ. Эти кораническія заимствованія распредѣлены такъ:

Первая строка:	بسم الله الرحمن الرحيم الم 1
Вторая строка:	المص 2 الر 3 المر 4 كهيعص 5
Третья строка:	طس 6 طسم 7 طه 8 يس 9 ص 10
Четвертая строка:	حم 11 حم 11 عسق 12 ق 13 ن 14

Слова выгравированы не всѣ съ одинаковою полнотою, напр. слова 4-ое, 7-ое и 9-ое. Вокругъ кольца съ наружной стороны выгравирована арабская фраза, тоже взятая изъ Корана, именно: برحمتك يا ارحم الراحمين и также не очень акку-

ратно, напр. послѣднее изъ этихъ словъ вырѣзано съ пропускомъ одной буквы —ا. Минимальная ширина кольца 0,4 сант.

Татарскій перстень.

Шестой перстень (спереди VI a, сбоку VI b) такъ-же, какъ и пятый,—татарскаго издѣлія и обихода и изъ того-же бѣлаго сплава, изъ котораго сдѣланъ перстень пятый. На печаткѣ VI-го перстня вырѣзаны тѣ-же арабскія слова, что и на печаткѣ V-го, только нѣсколько полнѣе и потому правильнѣе; надъ словами 5-мъ и 9-мъ, также надъ буквой 10-й по правиламъ поставленъ знакъ ме́дда. На кольцѣ этого перстня снаружи выгравирована та-же арабская фраза, что и на кольцѣ V-го перстня, только безъ всякаго пропуска буквъ. Размѣра этотъ перстень имѣетъ: параллельныя строкамъ стороны въ 1,8 сант., а прилежащія стороны въ 1,6 сант.; вѣсу въ немъ 1 золотникъ. Минимальная ширина кольца 0,3 сант. Буквы обоихъ перстней, V и VI, вырѣзаны очевидно одною и тою-же рукою, но почеркомъ не особенно красивымъ. Въ отношеніи почерка и отдѣлки эти перстни уступаютъ значительно перстнямъ персидскимъ и сартскимъ, гравировку и отдѣлку которыхъ вообще можно назвать болѣе художественными, по крайней мѣрѣ по сравненію съ таковыми-же собственныхъ татарскихъ перстней, какіе приходилось мнѣ видать здѣсь у частныхъ коллекціонеровъ. Слова на печаткѣ

VI-го перстня размѣщены такъ-же, какъ и на печаткѣ V-го: тоже въ 4 строкахъ и въ той-же послѣдовательности.

а. спереди b. сбоку

Татарскій перстень.

Что касается русскихъ перстней вообще, то я ихъ здѣсь не касаюсь, такъ какъ объ нихъ въ русской литературѣ было уже достаточно говорено. Смотри напр.: статью И. П. Сахарова „Русскія древности: братины, перстни и кольца, блюда, пуговицы“ въ томѣ III „Записокъ Императорскаго Археологическаго Общества. С.-Петербургъ, 1851“ (въ частности о перстняхъ и кольцахъ на стр. 67—75); статью П. И. Савваитова „Описаніе старинныхъ русскихъ утварей, одеждъ, оружія, ратныхъ доспѣховъ и конскаго прибора“ въ томѣ IX „Записокъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества. С.-Петербургъ, 1897“ (въ частности о перстняхъ и кольцахъ на стр. 99—100); статью Н. С-ва подъ словомъ „перстень“ на стр. 401 тома XXIII „Энциклопедическаго словаря Брокгауза и Ефрона, за 1898 годъ, С.-Петербургъ“, и разбросанно въ разныхъ археологическихъ изданіяхъ, гдѣ перстни и кольца разобраны и описаны съ наилучшею тщательностью и большею подробностью, чѣмъ теперь у меня. Въ данный моментъ меня интересуютъ не столько самые перстни, сколько буквы на перстняхъ; вотъ объ этихъ-то таинственныхъ буквахъ татарскихъ перстней V-го и VI-го я и намѣренъ поговорить сейчасъ, такъ какъ казанскіе и вообще волж-

скіе мусульмане главную силу, чудодѣйственную и душеспасительную, приписываютъ именно этимъ таинственнымъ буквамъ, которыя въ указанныхъ Кораномъ сочетаніяхъ помѣщаются кромѣ перстней также въ литографированныхъ таблицахъ, предназначаемыхъ для украшенія стѣнъ татарскихъ избъ, въ разныхъ молитвенникахъ и др. мѣстахъ.

Первыя 4 слова, начинающія собою надписи на печаткахъ перстней V и VI и предшествующія таинственнымъ сочетаніямъ, отмѣченнымъ русскими цифрами, суть: بسم الله الرحمن الرحيم би-'сми' лляги' р-рахма́ни' р-рахими, т. е во имя Бога Милостиваго Милосердаго. Мусульмане, говоря, что эту формулу произносили въ трудныя минуты и передъ началіемъ великихъ дѣлъ такія лица, какъ Адамъ, Ной, Авраамъ, Моисей, Соломонъ, Іона и Мухаммедъ, считаютъ долгомъ произносить ее про себя всякій разъ, какъ что-либо начинать, напр. передъ отходомъ ко сну, передъ вставаніемъ съ постели, передъ принятіемъ пищи, передъ тѣмъ какъ садиться на лошадь или въ телѣгу и т. д. Коранъ говоритъ (XI, 43), что съ произнесеніемъ „имени Божія“ Ной вошелъ въ ковчегъ; въ другомъ мѣстѣ тотъ-же Коранъ замѣчаетъ (XXVII, 30), что вышеприведенной формулой начиналось также письмо царя Соломона, адресованное царицѣ Савской. Мусульмане—простолюдины полагаютъ, что великіе люди ислама спасались исключительно благодаря своевременному произношенію означенной формулы и что она имѣетъ божественное происхожденіе, какъ утверждаютъ и богословы ихъ. Въ одномъ мѣстѣ Корана (XCVI, 1) Мухаммедъ даже рекомендуетъ читать „во имя Господа“. Этою формулою мусульмане начинаютъ также главы Корана, письма и книги; снаб-

жаютъ ею также разные предметы домашняго обихода: печати, перстни, пряжки поясныя и пр. Французскій ученый Reinaud во II томѣ своей книги, появившейся 1828 г. въ Парижѣ подъ заглавіемъ „Monumens arabes, persans et turcs du cabinet de M. le duc de Blacas“, говоря о принадлежавшей этому герцогу ониксовой печати, на которой была вырѣзана вышеприведенная формула, на стр. 3 и 4 со словъ одного мусульманскаго ученаго передаетъ, что, когда впервые послышались съ неба слова этой формулы, пришла въ движеніе вся природа (такъ велика была сила этой формулы!): облака побѣжали къ востоку, вѣтры попридержали свое дуновеніе, море взволновалось, и все дышащее стало внимать; тотчасъ-же ангелы непокорные, впослѣдствіи черти, покинули небо,—и Богъ сказалъ, что произносящій эту формулу будетъ счастливъ въ обоихъ мірахъ и за произнесеніе ея будетъ избавленъ, по числу 19 буквъ ея, отъ 19 чертей и обезпечитъ себѣ мѣсто въ раю. Мусульмане говорятъ, что эта формула составлена изъ иниціаловъ 19 словъ, эпитетовъ или аттрибутовъ Божіихъ, которыхъ всего 99—101 или 999—1001. Эта формула, по словамъ мусульманскихъ богослововъ, какъ говоритъ Рено, была извѣстна и Іисусу Христу, который отлично чувствовалъ ея силу. Нѣкоторые комментаторы Корана говорятъ, что Іисусъ Христосъ творилъ чудеса, напр. исцѣлялъ слѣпыхъ и пр., исключительно благодаря „имени Божіему“ и изволенію Его. Эту формулу однако слѣдуетъ произносить только людямъ совершенно чистымъ, ничѣмъ неоскверненнымъ, напр. регулами или испражненіями, и передъ начатіемъ только дѣла дозволеннаго или непротивнаго религіи; срав. Хусейновское изданіе هفتیك تفسیری толкованія на „хефтьекъ“, т. е. на $^{1}/_{7}$ часть корана, 1884 года, стр. 10,

и Керимовское изданіе خزائن الايقان ترجمة شرائط الايمان толкованіе на „Шара́иту'ль-иман, т. е. на условія вѣры, 1903 г.. стр. 5. Братья Керимовы въ этомъ-же 1903 году издали книгу خواص القرآن „Хаува́су'ль-Куръа́н“, исключительныя свойства Корана, въ которой о значеніи формулы, приведенной выше, говорится въ 2 мѣстахъ, на стр. 24—25 и на стр. 33. Оказывается, что эта формула даетъ урожай хлѣбовъ, плодовъ и овощей, избавляетъ дѣтей отъ пробужденія со страхомъ, умерщихъ избавляетъ отъ могильныхъ мукъ, способствуетъ лову рыбы, снискиваетъ любовь людей простыхъ и царя, избавляетъ отъ болѣзней и злыхъ духовъ и многихъ непріятностей. Въ этой книгѣ сказано, какъ и сколько разъ нужно произносить формулу, чтобы она принесла ту или другую пользу.

Переходимъ теперь къ обозрѣнію того, какъ мусульмане объясняютъ остальныя 14 словъ на перстняхъ V и VI, словъ, отмѣченныхъ у меня русскими цифрами. Слово 11 вырѣзано дважды, одинъ разъ отдѣльно и другой разъ вмѣстѣ со словомъ 12, какъ они поставлены рядомъ въ началѣ XLII главы Корана. Всѣ 14 словъ заимствованы цѣликомъ изъ Корана, гдѣ они начинаютъ нѣкоторыя главы его.

Первое слово الم постановлено въ началѣ главъ II, III, XXIX, XXX, XXXI и XXXII, второе слово المص—въ началѣ VII главы, третье слово الر—въ началѣ главъ X, XI, XII, XIV и XV, четвертое слово المر—въ началѣ XIII главы, пятое слово كهيعص—въ началѣ XIX, шестое слово طس—въ началѣ XXVII главы, седьмое слово طسم—въ началѣ главъ XXVI и XXVIII, восьмое слово طه—въ началѣ

XX главы, девятое слово يس—въ началѣ XXXVI главы, десятое слово, состоящее изъ одной буквы ص—въ началѣ XXXVIII главы, одиннадцатое слово حم—въ началѣ главъ XL, XLI, XLII, XLIII, XLIV, XLV и XLVI, двѣнадцатое слово عسق—въ началѣ XLII главы, тринадцатое слово, состоящее изъ одной буквы ق—въ началѣ L главы и послѣднее, четырнадцатое слово, состоящее изъ одной буквы ن—въ началѣ LXVIII главы. Заимствованы изъ Корана и слова, выгравированныя снаружи кольца; именно: برحمتك би-рàхмети-ка, по милосердію Твоему или милостью Твоею, взято изъ 86 стиха X главы Корана и 19 стиха XXVII, .восклицаніе-же يا ارحم الراحمين я áрхама'р-ра́химин, о Милостивѣйшій изъ милующихъ, взято изъ 150 стиха VII главы, 64 и 92 стиховъ XII и 83 стиха XXI главы Корана. Въ приведенныхъ выше 14 словахъ комбинировано 14 разныхъ буквъ: ا ح ر س ص ط ع ق ك ل م ن ه ى. Мусульмане, основываясь на словахъ Корана (III, 5), говорятъ, что эти буквы имѣютъ особый смыслъ, и потому называютъ ихъ متشابهات „муташáбигáтъ“, т. е. иносказательныя. Не смотря на заявленіе Корана, что смыслъ этихъ иносказательныхъ буквъ извѣстенъ одному Господу Богу, многіе мусульманскіе ученые, общепризнанные комментаторы и современные богословы, стараются такъ или иначе приподнять завѣсу, скрывающую отъ простыхъ смертныхъ истинный смыслъ указанныхъ буквъ и ихъ сочетаній. Одни ученые думаютъ, что этими 14 буквами начинаются 14 словъ, обозначающихъ аттрибуты Божіи, общее число коихъ было указано выше; другіе полагаютъ, что эти буквы—инициалы словъ, обозначающихъ или заслуги Мухаммеда и святыхъ ислама, или какія-

нибудь указанія на явленія міра; третьи говорятъ, что подъ этими буквами надо разумѣть или условныя отмѣтки лицъ, писавшихъ Коранъ подъ диктовку Мухаммеда, или условное обозначеніе именъ лицъ, коимъ принадлежали записи нѣкоторыхъ главъ Корана, почему эти буквы и поставлены-де въ самомъ началѣ ихъ; есть и такія мнѣнія, что часть словъ не—арабскаго происхожденія, а изъ другихъ языковъ и что они обозначаютъ собою слова, обращенныя къ Мухаммеду самимъ Богомъ. Казанскіе мусульмане вѣруютъ, что вышеперечисленныя 14 словъ представляютъ собою только инициалы „именъ Божіихъ“ и значеніе сихъ „именъ“ приводятъ въ разныхъ брошюрахъ и книгахъ, первоначальные оригиналы коихъ, по ихъ мнѣнію, были ниспосланы на землю съ неба, а не выдуманы людьми; поэтому татары употребляютъ эти слова для перстней и амулетовъ, какъ употребляютъ они маленькіе экземпляры Корана, отдѣльные стихи его, символъ своей вѣры, имена 7 ефесскихъ отроковъ, имена Божіи и цифры. Вышеприведенныя 14 таинственныхъ или иносказательныхъ словъ входятъ въ составъ одной весьма употребительной у татаръ молитвы, издававшейся здѣсь много разъ и отдѣльной брошюрой, и вмѣстѣ съ другими молитвами, молитвы كنز العرش ке́нзу’ль-‘арш, сокровище высшаго яруса неба. Изъ сборника دعاء انعام سوره‌لرننك خاصيتى „ду‘а́-и анъ‘а́м суралрарнынӊ ха́сіяты“, свойства молитвы изъ VI главы Корана и др. молитвъ, изданнаго въ прошломъ, 1903 году, наслѣдниками Ш.-Д. Хусейнова въ количествѣ 4800 экз., видно, что человѣкъ, читающій молитву „ке́нзу’ль-‘арш“, которую, вмѣстѣ съ указанными раньше иносказательными словами, доставилъ Мухаммеду съ неба архангелъ Гавріилъ, будетъ спасенъ отъ хищныхъ звѣрей, пріобрѣтетъ любовь, избавится

отъ болѣзней, укусовъ змѣи и скорпіона и благополучно будетъ путешествовать; эта молитва облегчаетъ также роды и уплату долговъ. Въ одной изъ вышеуказанныхъ книгъ, именно въ خواص القران, на стр. 46—47, сказано, что клянущійся силою имѣющихся въ Коранѣ и перечисленныхъ выше 14 таинственныхъ словъ будетъ избавленъ Господомъ отъ злыхъ духовъ и отъ всякихъ вообще болѣзней. Татарки, желая облегчить свои роды, прибѣгаютъ, кромѣ чтенія молитвъ, содержащихъ въ себѣ таинственныя слова, также къ питью воды, въ которой были вымыты перстень или молитва съ этими словами. Эти слова помогаютъ человѣку и въ полномъ составѣ, и по отдѣльности, и даже по отдѣльнымъ буквамъ. На стр. 130 сборника دعاء اسماء сказано, что слова первое, одиннадцатое и пятое, т. е. الم—حم и كهيعص, спасаютъ человѣка отъ ружейныхъ выстрѣловъ. Относительно пятаго слова—كهيعص въ отдѣльной таблицѣ того-же имени, напечатанной въ 1900 году М.—‘А. Кадыровымъ въ количествѣ 10000 экз., сказано, что оно хранитъ человѣка въ пути, питаетъ, кормитъ и одѣваетъ его. На другой таблицѣ, изданной въ количествѣ 10000 экз. И. Шемсу’д-диновымъ въ 1901 году, подъ заглавіемъ اسماء انبياء „асмâу амбія“—имена пророковъ, сказано, что пятое слово—كهيعص нужно произносить отдѣльными буквами и, читая ихъ, прикладывать къ ладони по пальцу правой руки и, когда будетъ произнесено такимъ образомъ все слово, человѣкъ не будетъ бояться ни судьи, ни чего другого; въ этой-же таблицѣ про слова одиннадцатое—حم и двѣнадцатое—عسق замѣчено, что и ихъ надо читать по буквамъ и, произнося буквы, прикладывать къ ладони по пальцу лѣвой руки, и тогда Господь сохранитъ отъ недруга или вообще худого че-

ловѣка, такъ что можно будетъ смѣло смотрѣть ему въ глаза и не бояться его. Словами восьмымъ—طه и девятымъ—يس татары клянутся и заключаютъ ими нѣкоторыя молитвы; срав. напр. таблицу دعالق „ду‘алык“, молитвенникъ, изданную въ количествѣ 20000 экз. наслѣдниками Ш.-Д. Хусейнова въ 1902 году. Въ добавленіе къ сему слѣдуетъ упомянуть, что восьмое и девятое слова—طه и يس значатся также въ числѣ 201 имени Мухаммеда, изданныхъ 1800 г. М.-‘А. Кадыровымъ и 1901 г. И. Шемсу’д-диновымъ по 10000 экз., и заключаютъ въ себѣ, по толкованію ученыхъ, обращеніе Господа къ Мухаммеду и равносильны восклицанію „о человѣкъ!“ Что-же касается эпитетовъ Божіихъ, называемыхъ у мусульманъ „именами Божіими“, то изъ нихъ подъ вышеприведенными буквами разумѣются слѣдующіе: подъ первымъ словомъ—الم разумѣются слова الله Алла, لطيف лятиф и مجيد меджид, подъ вторымъ словомъ—المص приведенные 3 эпитета и еще новый—صادق са́дык, подъ третьимъ словомъ—الر разумѣются الله и новое слово—رقيب ракыб и т. д. на разные лады. Однимъ словомъ, подъ 14 буквами—инициалами могутъ быть подразумѣваемы слѣдующіе эпитеты: подъ буквою ا—слово الله Алла́—Богъ; подъ буквою ح—одно изъ словъ: حليم халим—кроткій, حكيم хаким—мудрый, حى хай—живой, حميد хамид—хвальный или حنان ханна́н—милосердый; подъ буквою ر—слово راحم ра́хим—милующій или رقيب ракыб—стерегущій; подъ буквою ص—слово صمد самад—вѣчный или صادق са́дык—правильно поступающій; подъ буквою ع—слово عالم а́лим—вѣдающій или عليم а́лим—всезнающій; подъ буквою ق—одно изъ словъ: قادر ка́дир—

мощный, قدير kадир — всесильный, قاهر káгир — властный, قريب kариб — близкій или قابض káбид — берущій; подъ буквою ك—слово كافى кáфи—довольствующій; подъ буквою ل—слово لطيف лятиф — благосклонный; подъ буквою م—одно изъ словъ: مجيد меджид — славный, مالك мáлик — царствующій, منان меннáн—благодѣтельный; подъ ن—одно изъ словъ: رحمن рахмáнъ—милостивый или ناصر нáсир — помогающій или побѣждающій; подъ буквою ه—слово هادى háди—руководящій и т. д. Въ выпущенной въ 1901 году наслѣдниками Ш.-Д. Хусейнова брошюрѣ, озаглавленной: خداى تعالى ننك منكده بر اسمارى خاصيتلارى برلان—1001 имя Божіе, 39 стр. въ 8^0, говорится о значеніи вышеперечисленныхъ эпитетовъ Божіихъ; такъ напр. слова الله—رحمن—عليم—حليم—حكيم и لطيف помогаютъ улучать для тѣхъ или другихъ дѣлъ удобный моментъ, слова حنان и منان помогаютъ человѣку сдѣлаться великимъ, слова مالك и ناصر способствуютъ благочестію или праведной жизни, слова عالم—قابض и راحم способствуютъ увеличенію благъ или заработка, также и слово كافى; слово هادى отгоняетъ отъ человѣка страхъ, слова قاهر—قادر и ناصر избавляютъ отъ злыхъ духовъ, слова رقيب и قريب помогаютъ переправляться черезъ большую рѣку, حى избавляетъ отъ болѣзней печени и спины, слова حنان и منان кромѣ вышеприведеннаго имѣютъ и другое значеніе, избавляя отъ болѣзней живота, слово مجيد способствуетъ снисканію любви, слово حكيم избавляетъ отъ болѣзней желудка, слово صمد—отъ болѣзней шеи, слово صادق приноситъ пользу при представленіи государю, какъ и начертанное вокругъ кольца перстней V и VI-го восклицаніе يا ارحم الراحمين—о милостивѣйшій изъ милующихъ! Нѣкоторые мусульманскіе ученые пытаются опре-

дѣлить не только значеніе вышеуказанныхъ таинственныхъ словъ, но и время появленія ихъ на землѣ; такъ напр. относительно седьмого слова—طسم на стр. 226 части III книги ترجمه تبيان, изданной по-турецки 1879 года въ Константинополѣ, сказано, что, по словамъ извѣстнаго Ибнъ-'Аббáса, оно досталось людямъ вмѣстѣ со скрижалями отъ самого Моисея.

Интереснѣе всего нѣкоторыя догадки относительно словъ 13-го и 14-го, состоящихъ изъ однѣхъ буквъ—ق и ن káф и нýн. Подъ ними, кромѣ эпитетовъ Божіихъ, разумѣются также нижеслѣдующія обстоятельства: авторъ рѣдкой въ настоящее время книги تواريخ بلغاريه „таварих-и Булгаріе"— Болгарская исторія, изданной 1883 года въ Казани, татарскій мулла Мухаммедъ-Зарифъ въ толкованіи на Коранъ, озаглавленномъ تفسير فوائد „тефсир-и фауáид" и напечатанномъ здѣсь 1886 года, на 134 и 178 стр. IV части добавляетъ, что подъ ق между прочимъ разумѣются قاف طاوى Каф тауы, т. е. горы Кафъ, которыя окружаютъ нашу землю и созданы изъ изумруда, что отъ этихъ самыхъ горъ небо получаетъ свою синеву и что за ними скрывается ежедневно солнце. Относительно буквы ن сочиненіе ترجمه تبيان приводитъ, со словъ Ибнъ-'Аббáса, мнѣніе, что подъ нею надо разумѣть نون нýн—большую рыбу, на которой держится земля. Когда она шевелится, происходитъ землетрясеніе. Господь, создавъ 7 слоевъ земли, ниспослалъ на землю одного ангела. Этотъ ангелъ взялъ на плечи землю и сталъ поддерживать ее двумя руками, изъ которыхъ одна держала землю съ востока, а другая съ запада. Такъ какъ подъ ногами у ангела не было никакой опоры, то Господь послалъ изъ рая одного быка, у котораго было 40000 роговъ и столько-же ногъ. Ангелъ

всталъ ногами на горбъ этого быка, но такъ стоять было довольно трудно, и потому Господь съ вышнихъ слоевъ или ярусовъ неба спустилъ одну зеленую скалу и помѣстилъ её у быка между горбомъ и ушами. Толщиною эта скала была въ 500 лѣтъ пути. Такимъ образомъ ангелъ всталъ на эту скалу и нашелъ себѣ прочную опору. Быкъ выставилъ свои рога съ 2 краевъ земли, а носъ уставилъ къ морю. Благодаря его вдыханію и выдыханію стали происходить приливъ и отливъ. Но такъ какъ и у него не было опоры, Богъ сотворилъ одну скалу и поставилъ на нее быка—міродержца. Эта скала величиною съ 7 слоевъ неба и земли; объ ней упоминается въ главѣ Корана Локманъ [XXXI, 9). Однако и у этой скалы опоры не было. Тогда Господь создалъ одну большую рыбу—نون и скалу помѣстилъ на ея спинѣ. Эта рыба находится въ морѣ, море поддерживается вѣтромъ, а послѣдній могуществомъ Божіимъ. Извѣстный Ка'бу'ль-ахбаръ, умершій въ 652 г. по Р. Хр., говоритъ, что сатана—ابليس однажды пожелалъ воздѣйствовать на сердце рыбы, на спинѣ которой находилась земля, и посовѣтовалъ ей встряхнуться и сбросить съ себя землю. Когда рыба задумала поступить по совѣту сатаны, Богъ сотворилъ одно животное, которое прошло черезъ ноздрю рыбы въ самый мозгъ. Рыба завопила отъ этого и обратилась къ Господу за помощью, и Онъ выпустилъ животное черезъ ея головной мозгъ. Рыба стала смотрѣть на животное, а это на рыбу. Рыба хотѣла сбросить его, но оно снова вошло ей въ ноздри и тѣмъ отвратило ее отъ дурной мысли—погубить міръ и все, на немъ находящееся. Въ то, что земля держится на рыбѣ и быкѣ, вѣруютъ и другіе мусульмане, напр. татары, киргизы, сарты и таранчи. Итакъ, мы видимъ, что перстни V и VI снабжены словами и буквами, имѣю-

щими универсальное значеніе, сообразно тому, какой эпитетъ Божій надо разумѣть подъ тою или другою изъ 14 буквъ. Г. С. Саблуковъ въ первыхъ 3 приложеніяхъ къ своей книгѣ „Сличеніе мохаммеданскаго ученія о именахъ Божіихъ съ христіанскимъ о нихъ ученіемъ. Казань, 1872“ даетъ еще нѣсколько объясненій именъ Божіихъ, причемъ и тутъ оказывается, что имена приносятъ человѣку ту или иную пользу.

Перстни у татаръ носятся обыкновенно на указательномъ или безымянномъ пальцахъ, но никогда не встрѣчаются на среднемъ, носятся безразлично на лѣвой или правой рукѣ. Какъ для гравированія на перстняхъ таинственныхъ словъ, такъ и для надѣванія ихъ въ первый разъ существуютъ особые, благопріятствующіе дни, въ которые человѣкъ, желающій гравировать слова или надѣвать перстень, долженъ быть чистъ душею и тѣломъ.

Въ заключеніе считаю нужнымъ замѣтить, что мусульманскіе перстни съ отличною рѣзьбою и прекрасными орнаментами мнѣ приходилось видать въ Казани также у разныхъ любителей, напр. въ богатыхъ собраніяхъ проф. Н. Ѳ. Высоцкаго и учителя Л. О. Сиклера и у другихъ лицъ; нѣкоторые перстни снабжены и надписями, но описаніе ихъ— еще вопросъ будущаго, какъ и описаніе другихъ татарскихъ вещей, снабженныхъ таинственными словами и словами общеизвѣстными и имѣющихся у тѣхъ-же лицъ и въ городскомъ музеѣ.

Н. Катановъ,

дѣйств. членъ Общества.